

Новость о Министерстве наказаний сразу же разлетелась по столице. Люди гадали, почему три столпа — Контрольная палата, премьер-министр и министр Фань — не нанесли сразу же ответный удар Министерству наказаний и цензурату. Это превосходило понимание всех чиновников.

Во время дворцового экзамена император Цин наконец-то вяло выразил своё отношение. Несколько человек, которых отметил Фань Сянь, отнесли ко второму разряду, что же касается первого, второго и третьего мест, они, безо всяких неожиданностей, достались нескольким уже давно получившим известность учёным. К тому же Фань Сянь знал, что имена этих трёх человек были в записках, что он получил, и, заклеивая имена, он сам так распорядился.

Более очевидная сторона отношения императора к делу о мошенничестве на экзаменах заключалась в особой обстановке дворцового экзамена. Во время пира чиновники с удивлением заметили, что фэнчжэн Тайсюэ пятого ранга Фань Сянь с некоторым беспокойством сидит в первом ряду рядом с наследным и вторым принцами. Он застенчиво улыбался, словно ему было неловко под взглядами толпы людей, хотя сегодня он не напивался и не собирался в безумии фонтанировать стихами по триста за раз.

После шумихи, устроенной Фань Сянем в Министерстве наказаний, все чиновники в столице уже узнали его истинный статус, и тем более поняли, что Контрольная палата воспользовалась возможностью, чтобы, опираясь на экстренные полномочия кандидата на пост главы Контрольной палаты, совершенно опозорить министра наказаний Хань Чживэя и начальника цензурата Го Чжэна. Поговаривали, что той ночью во дворце было много суеты.

Кандидат на пост главы Контрольной палаты — это весьма загадочная должность. Чиновники никак не могли связать персону, руководящую бесчисленными шпионами и тайно распоряжающуюся судьбами государственных служащих, с Фань Сянем. Но как бы там ни было, глядя на Фань Сяня сейчас, чиновники видели в нём не просто гражданского служащего, сына влиятельного человека с сильной поддержкой за спиной. Впервые они действительно почувствовали силу самого Фань Сяня.

После дворцового экзамена дело о мошенничестве на весеннем экзамене всё ещё находилось в ведении Контрольной палаты, судебное разбирательство шло медленно, но верно. Однако кандидат на место главы Фань Сянь притих — знающие люди догадались, что он готовился через несколько дней отбыть с посольской миссией.

К третьему дню третьего месяца дворцовые экзамены завершились, пиршество закончилось и исчезли цветочные украшения на шапках сдавших экзамен. Ян Ваньли, Хоу Цзичан, Чэн Цзялинь и Ши Чаньли, четверо учёных, на которых свалилось внезапное счастье, наконец-то урвали свободное время и, несколько беспокойно загрузившись в повозку, подъехали к поместью Фань на широкой улице в южной части города.

Ян Ваньли поднял голову, разглядывая роскошные ворота, чуть нервно взглянул на свирепых

каменных львов, сидящих у входа, и сказал, запинаясь:

— Я немного волнуюсь.

Хоу Цзичан был самым спокойным из четверых, но, впервые приблизившись к такому богатому поместью, он тоже слегка нервничал, поэтому улыбнулся через силу и ответил:

— Молодого господина Фаня мы уже встречали, он не только молодой и подающий надежды, но и манера выражаться у него интересная. Он не такой отталкивающий, как важные придворные чиновники. Так зачем волноваться?

Чэн Цзялинь мялся и не знал, что сказать. Несколько дней назад, когда Министерство наказаний и Контрольная палата подняли шумиху, логически рассуждая, их четверых людская молва уже определила в последователи Фань Сяня. Как бы там ни было, после дворцового экзамена им следовало явиться на поклон в поместье Фань. Взять хотя бы тот день на постоялом дворе Всеобщего благоденствия, когда эти четверо студентов внезапно обнаружили, что, к удивлению, главная страшилка государства Цин, Контрольная палата, сражается за них против приставов тринадцатого ямэня, и чуть не умерли от страха.

Характер Ши Чаньли был самым мягким и беззаботным. В этот раз он всё равно не прошёл экзамены, поэтому держался гораздо более расслабленно, чем трое его друзей. Он указал на них и улыбнулся:

— Я вижу, что вы действительно очень волнуетесь, но, наверное, не из-за встречи с покровителем, а из-за внезапных изменений, случившихся с молодым господином Фанем. Он превратился в кандидата в главы Контрольной палаты, а это как-то таинственно и пугающе. Я прав, братцы?

Ян Ваньли снова взглянул на каменного льва и сказал с кривой улыбкой:

— Кто бы мог подумать, что в два дня Фань Сянь, гений поэзии, внезапно станет одним из самых могущественных чиновников Контрольной палаты. Вы не можете не знать, какое ужасное место Контрольная палата, придворные чиновники всегда несколько опасались её, а господин Фань служит в ней, и это в некоторой степени портит его репутацию.

— Это лишь предубеждение невежественных обывателей, — с улыбкой сказал Ши Чаньли. — В тот день на постоялом дворе Всеобщего благоденствия ты сам говорил, что Контрольная палата чрезвычайно полезна для надзора за чиновниками. — Он обернулся к возмущённому Хоу Цзичану и добавил: — После того, как министра Го арестовали, ты ещё и поднял тост за Контрольную палату. Как так? Теперь, когда оказалось, что наш покровитель — высокопоставленный чиновник Контрольной палаты, ты хочешь держаться на почтительном расстоянии, как простые люди?

Ян Ваньли вздохнул и сказал:

— Вся Поднебесная знает, что разоблачение мошенничества на весеннем экзамене — заслуга молодого господина Фаня. Только после этого стало по-настоящему понятно, что всё это время он работал на Контрольную палату. Действия господина Фаня были направлены не только на то, чтобы обеспечить нам троим будущее, а, что более важно, он стремился отыскать чуть более справедливый путь для учёных всей страны. Все будут признательны, и даже зная, что он кандидат в главы Контрольной палаты, никто из учёных не посмеет выказать ему никакого неуважения. Что касается вас и меня, не нужно много разговоров. Даже если в будущем молодой господин Фань останется в Контрольной палате, мы всё равно должны следовать за ним. Брату Ши не нужно стараться объяснять, я уже принял решение.

Хоу Цзичан слегка улыбнулся и ответил:

— Именно так. Только вот жаль, но по дворцовым правилам, начальника секретной службы, назначенного на должность в Контрольной палате, император больше не сможет сделать министром. Волей-неволей пожалеешь, что молодой господин Фань так талантлив.

В это время Чэн Цзялинь сумел вставить:

— Молодой господин Фань имеет и ещё один статус, и он в первую очередь препятствует его официальной карьере. Я слышал, что он в следующем году будет отвечать за внутреннюю сокровищницу и за бизнес императорской семьи, так что не особо жаль, что он поступил на службу в Контрольную палату.

Все понимали, что он говорил о статусе Фань Сяня как зятя императора. Удивительно, как их молодой наставник уже обзавёлся столькими личностями. Вчетвером они долго беседовали вполголоса у ворот поместья Фань и, рассеяв наконец своё душевное волнение, подошли к ним и вручили заранее подготовленные визитные карточки.

Привратник поместья Фань уже давно обратил внимание на этих четверых людей, похожих на учёных. Лишь взглянув на визитные карточки с подозрением, он обнаружил, что это были те четыре человека, о которых в столице в последнее время говорили больше всего. Слуги в поместье знали, что их молодой господин недавно принял в ученики четырёх студентов. Когда он понял, что это и есть пришедшие, то сразу же с уважением пригласил в прихожую комнату, усадил и позвал слуг подать чай.

Четверо гостей знали, что в богатых домах так заведено: любому пришедшему с визитом в прихожей предлагать чай. Неожиданно через какое-то время вернувшийся привратник с неловкостью сообщил:

— Молодой господин сегодня ушёл по делам, его нет в поместье. Желаете ли оставить ему записку или придёте ещё раз в другой день?

Четыре друга невольно ощутили разочарование, но и глубоко в душе почувствовали облегчение. Как раз в это время у боковых ворот остановился чиновничий паланкин. Привратник скорее пошёл встречать прибывшего. Из паланкина вышел человек средних лет с

серьёзным лицом и проницательным взглядом. Когда он проходил через прихожую, то остановился и бросил взгляд на четырёх учёных.

Привратник, увидев, что хозяин остановился, уже хотел представить гостей, но хозяин отрицательно махнул ему рукой, повернулся к гостям и мягким голосом спросил:

— Кто из вас Ян Ваньли? Кто Ши Чаньли? Кто Хоу Цзичан? А кто Чэн Цзялинь?

Хоу Цзичан удивился и в душе подумал, как этот господин без вопросов сразу узнал, кто перед ним. К тому же не стал спрашивать у них имена, а сам без ошибки назвал имя каждого, чтобы ни у кого не появилось ощущения, что им пренебрегли. Такой прозорливый человек, тут и гадать не нужно, наверняка это отец молодого господина Фаня, Хоу Цзичан сразу же поклонился и произнёс:

— Хоу Цзичан приветствует господина министра.

Трое остальных гостей тут же спохватились, понимая, что высокопоставленный чиновник перед ними это отец молодого господина Фаня, и сразу поклонились.

Бо Сынань Фань Цзянь слегка улыбнулся, глянул на Хоу Цзичана и с одобрением в голосе сказал:

— Похоже, что Фань Сянь не ошибся в выборе. — А потом добавил: — Сегодня его нет дома, если вас не брезгует моей болтливостью, то приглашаю вас в дом, составить мне компанию, поговорить о том, о сём.

Это отец наставника, как же правильно к нему обращаться? Четверо учёных хотя и принадлежали к новому поколению чиновников государства Цин, но перед лицом умудрённого многолетним опытом министра не смели возразить и послушно пошли за ним вглубь имения.

На улице Тяньхэ самое уродливое строение по-прежнему хранило молчание под весенним солнцем, по обе стороны от дороги в каналах ещё не было лепестков, потому что весна только началась и цветы ещё не распустились, конечно, пейзаж ещё не могли украсить лепестки на воде.

Жители столицы, следуя своему обыкновению, огибали по большой дуге подходы к зданию Контрольной палаты. Мемориальный камень перед воротами спокойно наблюдал за этими людьми, словно говоря: «Палата оберегает вас, почему же вы так боитесь?» Неудивительно, что простой народ как и Ян Ваньли с друзьями побаивались Контрольной палаты, ведь люди к государственным органам тайной службы всегда подсознательно испытывают страх, потому что эти ямэни не действуют открыто при свете дня, а всегда скрываются во тьме и действуют

тайно.

В квадратной комнате в здании Контрольной палаты за длинным столом сидели семеро начальников отделов. Они знали, что сегодняшнее собрание особенное, поэтому несколько вопросительно смотрели на главу Контрольной палаты, сидящего во главе стола. После того, как в этой комнате покончил с собой начальник первого отдела, в этом отделе так и не появилось нового начальника, Му Те лишь временно возглавлял отдел, поэтому сегодня из восьми начальников присутствовало лишь семеро.

Дверь в комнату беззвучно открылась, но эти семеро самых невероятных персон Контрольной палаты, естественно, сразу заметили это и невольно повернули головы в сторону двери. Даже Чэнь Пинпин, сидящий во главе стола, медленно поднял голову и направил туда спокойный взгляд.

В дверях показался старик с коричневыми глазами и лохматой головой.

Все немного удивились, но тут Фэй Цзе повернулся назад и тихо сказал:

— Некрасивой невестке рано или поздно всё равно необходимо встретиться со свёкром и свекровью, заходи, чего копаешься?

Тут у него из-за спины вынырнул и, стесняясь, вошёл в комнату молодой человек. Его красивые черты лица возбуждали симпатию, он скромно улыбался. Сложив руки в приветственном жесте, он по кругу поклонился присутствующим, а потом немного смущённо сказал:

— Здравствуйте, доброе утро, я и есть Фань Сянь.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/2644252>